

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 80

<https://elibrary.ru/owrngw>

КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

**Священник Алексей Владимирович
Хвостунков**

магистрант II курса Тамбовской духовной семинарии, направление подготовки 48.04.01 «Теология», профиль «Русская духовная словесность»
392000, Тамбовская область, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: ier.alexey14@gmail.com

Для цитирования: Хвостунков А. В., свящ. Композиционно-стилистические особенности русской агиографической литературы XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 2 (19). С. 161–174. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_161. EDN: OWRNGW.

Аннотация

Объектом исследования в работе является феномен житийного канона, который в силу влияния богословской и литературоведческой критической мысли XIX века трансформировался из классического древнерусского жития в более современное жизнеописание (с чертами биографического и художественного произведения). Посредством сравнительного композиционно-стилистического анализа раскрывается традиционная структура агиографического сочинения, призванная представить идеальный образ святого подвижника в литературных реалиях XIX века, которая начала утрачивать актуальность.

Автор выявляет композиционные изменения в текстах житий святых, приводит примеры формулировок, исключающих использование «шаблона» о благочестивом детстве и юности святого в случае малоизвестности или

отсутствия биографических фактов. Отмечено, что возникшие перемены оказали воздействие на церковно-религиозный стиль повествования, но не затронули смысловую духовно-нравственную нагрузку текстов. В качестве аргументов используются критические замечания церковных деятелей, богословов и литературоведов XIX столетия, таких как митрополит Макарий (Булгаков), архиепископ Филарет (Гумилевский), С. П. Шевырев.

В результате исследования выделены и охарактеризованы композиционно-стилистические особенности, определившие трансформацию житийного канона в контексте литературных тенденций XIX века. Конструктивная критика жизнеописаний святых обусловила смену композиционного строя, акцентирующую внимание на подтвержденных биографических данных о святом и его реальных заслугах. В свою очередь интегрированные в житийный языковой формат церковно-религиозный, научный и художественный стили способствовали возникновению особой формы житийного жанра.

Ключевые слова: жития святых; агиографический канон; топос; литературная критика; критическая агиография.

Введение

Актуальность темы работы обусловлена значимостью репрезентации композиционно-стилистических особенностей агиографической литературы в рамках историко-богословской, литературоведческой и лингвистической типологии житийного жанра. Несмотря на то что агиография зародилась в первые века христианства, она по-прежнему занимает важное место в мировой художественной литературе, составляя значительный пласт древнерусской книжности и вместе с тем до сих пор являясь ценным источником материала для научных исследований в области истории, философии, теологии, литературоведения и филологии. Также остаются актуальными вопросы соотношения религиозного восприятия житийных текстов и их научной критики.

В настоящее время относительно житий святых принято использовать обобщенный термин «агиография» (от греч. ἅγιος – святой и ἴσθω – пишу), однако в XIX веке также употребляли термин «агиология». В современной науке агиология входит в один из разделов богословия.

Цель данного исследования заключается в изучении композиционно-стилистической эволюции русской житийной литера-

туры в контексте развития агиографического жанра XIX века. Сопоставительный анализ и приём стилистической идентификации агиографических текстов, а также сравнительно-типологический метод позволили определить композиционно-стилистическую специфику и проследить трансформацию житийного канона в рамках тенденций, характерных в целом для русской литературы XIX века.

Основная часть

Анализ композиционно-стилистических особенностей житийной литературы XIX века следует начать с изучения двух типов исторических письменных источников. К первому типу относятся сами агиографические произведения, ко второму – критические статьи и отзывы, составленные богословами и литературоведами на эти произведения [1, с. 38]. Второй тип источников, а именно наличие критического подхода, отличает агиографию и агиологию XIX века от «классической» средневековой, что позволяет сделать вывод о модификации традиционного агиографического канона.

Говоря о трансформации агиографического канона, необходимо сначала определить его классическую структуру, которая сложилась в течение столетий благодаря трудам множества агиографов. Известный исследователь словесно-художественных произведений христианской литературы Х. М. Лопарев в своей работе «Греческие жития святых VIII и IX вв.» предложил следующую схему агиологического сочинения:

– трехсоставность композиции текста (вступление, основная биографическая часть, заключение);

– присутствие определенных топосов (в зависимости от типа святости, формы подвижнической жизни) в любой из композиционных частей [2, с. 49].

Топосом в агиографии называют устоявшийся стилистический образец, элементарную часть художественного шаблона. В классической структуре канона всегда присутствует целый комплекс топосов, который характерен как для древнерусских, так и более поздних текстов житий. Советский и российский специалист в области древнерусской литературы В. В. Кусков полагал, что

житийные топосы служат для создания литературной картины «лучезарного» образа святого подвижника, изобилующего христианскими добродетелями и отстраненного от личностных «земных» черт человеческого характера [Цит. по: 3, с. 172].

Композицию классического «каноничного» жития святого можно смодулировать следующим образом:

1. Вступление (предисловие):

– обращение агиографа к Богу за благословением на труд (воздыхание о своем недостойнстве в предстоящем деле);

– краткая характеристика эпохи, указание важных исторических событий и лиц, современником которых был святой;

– желание автора взяться за составление жития, обусловленное необходимостью прославления и должного почитания святого;

– указание автором источников жизнеописания.

2. Основная часть:

– краткая родословная героя, его происхождение. Проявление признаков божественного избранничества уже в детстве;

– выбор пути нравственной чистоты, что часто сопровождается семейной или социальной драмой и волевым решением вопреки жизненным обстоятельствам;

– подвижническая жизнь в борьбе с собственными желаниями, страстями и искушениями;

– открытие богоугодной жизни и подвигов окружающим, благочестивая или мученическая кончина (здесь могут быть дополнительные топосы: прения с мучителем, ободрение мученика, обращение самого мучителя к вере).

3. Заключительная часть:

– посмертные свидетельства святости и чудотворения (чудеса на месте захоронения святого, мироточение мощей, исцеления у икон святого, явление его образа верующим и т.д.);

– похвальное слово.

В Средневековье светская беллетристика на Руси была распространена не так сильно, как агиографические произведения, которые создавались с большей частотой (преимущественно в монастырях, где всегда были обученные грамоте летописцы и агиографы). В текстах древнерусских агиографов духовно-нравственное, назидательное описание подвигов святого всегда

доминировало над биографическими фактами, поэтому многие жития не отличались исторической достоверностью событий. Известный историк, заслуженный профессор Московского университета, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук В. О. Ключевский в труде «Древнерусские жития святых как исторический источник» 1871 года писал, что историческому анализу следует подвергать только те фрагменты древнерусского жития, где автор отклонялся от «типичных формул... которые напоминали собой идеальные образы восточных житий» [4, с. 437]. По его мнению, текст имеет значительную историческую ценность там, где средневековый агиограф «в первобытной простоте» [4, с. 437] описывал факты древнерусской действительности, не поддающиеся шаблонному изложению в духе классики византийского канона.

Со временем возникло много народных «неканоничных» житий с ярко выраженными элементами фольклора, а иногда появлялись и вовсе апокрифичные произведения, которые, как правило, были стилизованы под древнерусские жития, но к таковым не относились. О подобных сочинениях, которые стали стихийно распространяться в дореволюционной России, митрополит Макарий (Булгаков) говорил: «...имевшие фактическую основу, но в подробностях неизбежно повредившиеся в продолжение веков в устах народа и потому заключающие в себе разные исторические несообразности и противоречия» [5, с. 434].

Выявленные негативные течения побудили агиографов, богословов и критиков XIX столетия подойти к вопросу составления текстов житий более серьезно, особенно в отношении изложения биографических фактов. Вследствие этого изменилась композиция жития, стали опускаться некоторые топоры, которые ранее служили на пользу канону, а в новых реалиях утратили свою актуальность. Например, если о ранних годах жизни святого не было информации, составитель жития XIX века предпочитал не включать в канон «шаблон» о благочестивом детстве и раннем избранничестве либо открыто указывал на недостаток исторических сведений. Так, в очерке о жизни и деятельности святителя Питирима Тамбовского под авторством С. Н. Введенского находим следующее: «Кто были родители Прокопия (так в миру звали свт. Питирима), как он провел годы детства и юности – об этом

мы ничего определенного не знаем», «Благочестивое настроение, быть может, унаследованное от родителей, сказалось в Прокопии очень рано» [6, с. 11] (курсив наш. – А. Х.).

Важно отметить, что в рамках композиционной трансформации некоторые топосы были подвержены пересмотру и удалены из канона, а некоторые, наоборот, были усилены. Так малоизвестная родословная святого стала заменяться в тексте другой конкретизированной информацией. Например, в житиях стали чаще появляться сведения о становлении в общественных институтах, об учебе, работе, церковном послушании и творческих увлечениях, что свидетельствовало о повышении значимости так называемого топоса «выбора пути». Модель этого топоса формирует сюжетные эпизоды, завязанные на разностороннем духовном развитии личности и возможности резкой перемены жизненной позиции в соответствии с религиозными убеждениями. С топосом «выбора пути» тесно связан топос «благовестования» или общественного служения святого, который также с течением времени не утратил своей важности в сюжетной линии житийных произведений XIX столетия.

С критикой в адрес достоверности исторических фактов, описываемых в житиях святых, выступал известный богослов XIX века архиепископ Филарет (Гумилевский). Он относился к агиографическим произведениям как к историческим источникам, совмещающим в себе одновременно как правдивость, так и недостоверность [7, с. 209]. Другой ученый и богослов игумен Андроник (Трубачев), проанализировав множество агиографических произведений, предложил ввести классификацию житийной литературы на основе действительных исторических фактов, подтверждаемых другими источниками, например летописями [8, с. 650–561].

Помимо композиционных перемен и ухода авторов от «шаблонного» построения сюжета, произошли и стилистические изменения, которые затронули эмоционально-выразительные средства внутри агиографического канона. Тропы, придающие тексту нужный эмоциональный окрас, привлекательность и яркость, присутствуют во всех частях жития, но наиболее сконцентрированы они в мотивах – повторяющихся элементах (преимущественно фольклорного характера), которые участвуют в сложении

фабулы. Наиболее распространенными в агиографии являются следующие мотивы:

– мотив плача является одной из доминант агиологических сочинений. Во многих произведениях встречаются разнообразные его формы (скорбный плач, покаянный плач, слезы радости). Например, в древнерусском произведении «Сказание и страдание и похвала святым мученикам Борису и Глебу» сделан большой акцент на мотиве плача в связи с мученической кончиной героев-братьев: «Увы мне, господин мой, двумя плачами я плачу и сетую двумя сетованиями. Увы мне, увыв мне, плачу я об отце, плачу больше, в отчаянии, по тебе, брат и господин мой Борис»¹;

– мотив света заслуживает особого внимания, так как его концепция в контексте агиографических произведений раскрывается в смысловом сближении корневых основ «свет» и «свят», вследствие чего понятие «светлый» становится тождественно понятию «святой». Варьирование в тексте различных лексических средств выразительности, соответствующих мотиву света, является опознавательным признаком, указывающим на святость подвижника [9, с. 242–253]. Мотив света в средневековом тексте можно рассмотреть на примере жития преподобного Исаакия Печерского из Киево-Печерского патерика: «...подобно тому, как золото, очищенное огнем, светится перед людьми как солнце, так и человек, искушенный напастями врага, преданного вечному огню, просветится пред Богом своими добрыми делами, как яркое дневное светило»²;

– «ангельский» мотив чаще всего проявляется при описании явлений ангелов святым, а также его можно встретить в житиях преподобных, святителей, тех, кто принял «равноангельский образ», т.е. монашество. Концепция «ангельского» мотива раскрывает возможность сравнения непорочной, отрешенной от мира жизни святого с бестелесным, возвышенным бытием ангела. Поэтому в житиях такого рода используются многочислен-

¹ Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4871> (дата обращения: 03.02.2022).

² Житие преподобного Исаакия, затворника Печерского // Азбука веры : православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/156 (дата обращения: 02.02.2022).

ные метафоры и аллегории, призванные подчеркнуть сходство монахов с ангелами [10, с. 90].

В агиографических произведениях XIX века, в отличие от древнерусских, прослеживается бóльшая реалистичность сюжета, церковно-религиозный стиль повествования сочетает церковную и общепринятую лексику, а заимствованные у фольклора художественные элементы либо не ярко выражены, либо заменены более нейтральными лексическими средствами, свойственными художественной литературе эпохи.

Иногда агиографы XIX века в своих работах пытались имитировать и древнерусский стиль. Один из новгородских авторов с именем Василий, подражая трудам Епифания Премудрого, составлял жития новгородских и псковских святых на манер произведений позднего Средневековья. Такой подход подвергался богословской критике со стороны архиепископа Филарета (Гумилевского), который в 1865 г. в рецензии на сочинения Василия писал так: «Сочинения Васильевы большею частью бесполезны для истории. Смелость клирика в вымыслах, оскорбляющих историю, хронологию, здравый смысл и святую веру, изумительна. По всему видно, что Василий был охотник поговорить, но был человек ограниченный в смысле и скудный в познаниях, и притом человек, позволявший себе говорить всякую ложь, лишь бы освятить любимую мысль» [7, с. 209].

Анализом агиографических произведений в XIX веке занимались не только богословы, но и светские литературные критики. Одним из наиболее известных был историк литературы, критик, поэт и общественный деятель С. П. Шевырев, который в своей работе «История русской словесности» изложил уникальную концепцию возрождения русской духовной словесности через исследование такого малоизученного пласта литературного материала, как агиография. Результатом трудов Шевырева стала разработка научного курса, основанного на культурно-философском анализе русского духовного литературного наследия. С. П. Шевырев считал, что сохранение традиций агиографического канона способствует восстановлению духовной связи поколений, поэтому необходимо «возобновить предание и связать вновь все расторгнутые нити, без которых не может в полноте и свежести развиваться ткань будущей жизни Отечества. История русской

словесности должна быть связана с потребностями словесности современной» [11, с. 16].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что композиционно-стилистическая трансформация агиографического канона в XIX веке во многом обусловлена эпохальными переменами в русской литературе и напрямую связана с расцветом литературной критики, которая дала начало критике агиографической. В роли рецензентов выступали как выдающиеся церковные деятели, а именно митрополит Макарий (Булгаков), архиепископ Филарет (Гумилевский), митрополит Филарет (Дроздов), занимавшие более консервативную позицию, так и известные лингвисты и литераторы – Ф. И. Буслаев, С. П. Шевырев и другие, которые рассуждали в более профессиональном литературоведческом ключе.

Именно благодаря конструктивной критике в жизнеописаниях святых XIX века произошли серьезные изменения композиционного строя, упор в повествовании стал делаться не столько на создание высоконравственного образа праведника с помощью стандартных заготовок, сколько на реальные плоды деятельности и заслуги святого. Выход за рамки шаблона спровоцировал возникновение особой формы житийного жанра, который объединил в себе церковно-религиозный, научный и художественный стили. Следовательно, интеграция разных стилей способствовала тому, что церковно-религиозный стиль стал «функциональной разновидностью современного русского литературного языка» [12, с. 612], предназначенного для обслуживания церковной и социальной сфер деятельности в рамках религиозного общественного сознания, а также репрезентирующего типологические характеристики житийного жанра.

Список литературы

1. *Гжибовская, О. В. Жития святых в российской историографии XIX – начала XX вв. / О. В. Гжибовская. – Текст : непосред-*

ственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2011. – № 4, ч. 3. – С. 37–39.

2. *Лопарев, Х. М.* Греческие жития святых VIII и IX вв. Ч. 1. Современные жития : опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной / Хр. М. Лопарев. – Петроград : Тип. Имп. Акад. наук, 1914. – XII, 568 с. – Текст : непосредственный.

3. *Антонова, М. В.* Сюжетные топосы в агиографии : постановка вопроса / М. В. Антонова. – Текст : непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 172–175.

4. *Ключевский, В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский ; [послесл. А. И. Плигузова, В. Л. Янина; АН СССР]. – Репр. изд. – Москва : Наука, 1988. – 512 с. – ISBN 5-02-008021-7. – Текст : непосредственный.

5. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. В 7 кн. Кн. 4, ч. 1 / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 591 с. – ISBN 5-7302-0772-7. – Текст : непосредственный.

6. *Введенский, С. Н.* Святитель Питирим, второй епископ Тамбовский : очерк его жизни и деятельности / С. Н. Введенский ; редкол.: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий, М. А. Климова, О. Ю. Левин. – Тамбов : Изд. дом «Мичуринск», 2014. – 104 с. – ISBN 978-5-98429-181-1. – Текст : непосредственный.

7. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. В 2 кн. Кн. 1. / архиепископ Филарет (Гумилевский). – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1859. – 274 с. – Текст : непосредственный.

8. *Андроник (Трубачев), игум.* Святая Русь / игумен Андроник (Трубачев) // История Русской Церкви. В 7 кн. Кн. 2 / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – ISBN 5-7302-07771-9. – С. 650–662.

9. *Москалева, Л. А.* Сквозной семантический мотив света в агиографии / Л. А. Москалева. – Текст : непосредственный // Православный собеседник : альманах Казанской духовной семинарии :

материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки», г. Казань, 01 января – 31 декабря 2004 г. – Казань : Казанская духовная семинария, 2004. – Вып. 3 (8). – ISBN 5-902821-02-9. – С. 242–253.

10. Грекова, И. В. Эволюция агиографического жанра в функционально-стилистическом аспекте : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Грекова Инга Валерьевна ; Алтайская государственная академия образования имени В. М. Шукшина. – Бийск, 2014. – 211 с. – Текст : непосредственный.

11. Шевырев, С. П. История русской словесности / С. П. Шевырев. – Москва : Русская цивилизация, 2017. – 1088 с. – ISBN 978-5-4261-0176-0. – Текст : непосредственный.

12. Крылова, О. А. Церковно-религиозный стиль / О. А. Крылова. – Текст : непосредственный // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – Москва : Флинта ; Наука, 2003. – ISBN 5-89349-342-7. – С. 612–616.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022.

Статья поступила после рецензирования 14.04.2022.

Статья принята к публикации 15.04.2022.

UDC 80

COMPOSITION AND STYLISTIC PECULIARITIES OF RUSSIAN HAGIOGRAPHIC LITERATURE OF THE 19TH CENTURY

Aleksei V. Khvostunkov, Priest
Master's Degree Student
Tambov Theological Seminary
Area of Study "Theology"
Major "Russian Spiritual Literature"
3, M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region
E-mail: ier.alexey14@gmail.com

Forcitation: Khvostunkov A. V., Priest Composition and stylistic peculiarities of Russian hagiographic literature of the 19th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 2 (19), pp. 161–174. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_174. EDN: OWRNGW. (in Russian)

Abstract

The object of study in the work is the phenomenon of the hagiographical canon, which, due to the influence of theological and literary critical thought of the 19th century, was transformed from the classical ancient Russian hagiography into a more modern biography (with features of a biographical and artistic work). Through a comparative compositional and stylistic analysis, the traditional structure of the hagiographic work is revealed, designed to present the ideal image of the holy ascetic in the literary realities of the 19th century, which began to lose relevance.

The author reveals compositional changes in the texts of the lives of the saints, gives examples of formulations that exclude the use of a "template" about the pious childhood and youth of the saint in case of little known or lack of biographical facts. It is noted that the changes that have arisen have had an impact on the church-religious style of narration, but have not affected the semantic spiritual and moral content of the texts. Critical remarks of church leaders, theologians and literary critics of the 19th century, such as Metropolitan Macarius (Bulgakov), Archbishop Filaret (Gumilyevsky), S.P. Shevyrev, are used as arguments.

As a result of the study, the compositional and stylistic features that determined the transformation of the hagiographic canon in the context of the literary trends of the 19th century were identified and characterized. Constructive criticism of the biographies of the saints led to a change in the compositional structure, focusing on confirmed biographical data about the saint and his real merits. In turn, the church-religious, scientific and artistic styles integrated into the hagiographic language format contributed to the emergence of a special form of the hagiographic genre.

Keywords: lives of saints; hagiographic canon; topos; literary criticism; critical hagiography.

References

1. Gzhibovskaya O.V. Zhitiya svyatykh v rossiiskoi istoriografii 19 – nachalo 20 vv. [Lives of the Saints in Russian historiography of the 19th – early 20th centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie: voprosy teorii*

i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History: Questions of Theory and Practice], 2011, no. 4, part 3, pp. 37–39. (In Russian).

2. Loparev Kh.M. Grecheskie zhitiya svyatykh VIII i IX vv. Chast' 1. Sovremennye zhitiya: opyt nauchnoi klassifikatsii pamyatnikov agiografii s obzorom ikh s toчки zreniya istoricheskoi i istoriko-literaturnoi [Greek lives of the Saints of the 8th and 9th centuries. Part 1. Modern lives: An experience of scientific classification of hagiographic monuments with a review of them from historical, historical and literary point of view]. Petrograd, Empire Academy of Sciences Publ., 1914, XII, 568 p. (In Russian).

3. Antonova M.V. Syuzhetnye toposy v agiografii: postanovka voprosa [Plot topoi in hagiography: presentation of the problem]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], 2013, no. 2, pp. 172–175. (In Russian).

4. Klyuchevsky V.O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik* [Old Russian lives of the Saints as a historical source]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 512 p. (In Russian).

5. Macarius (Bulgakov), Metropolitan *Istoriya Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1996, vol. 4, part 1, 591 p. (In Russian).

6. Vvedensky S.N. *Svyatitel' Pitirim, vtoroi episkop Tambovskii: ocherk ego zhizni i deyatel'nosti* [Saint Pitirim, the second bishop of Tambov: a story on his life and work]. Tambov, "Michurinsk" Publ., 2014, 104 p. (In Russian).

7. Philaret (Gumilevsky), Archbishop *Obzor russkoi dukhovnoi literatury* [Review of Russian spiritual literature]. St. Petersburg, Empire Academy of Sciences Publ., 1859, vol. 1, 274 p. (In Russian).

8. Andronik (Trubachev), Hegumen *Svyataya Rus'* [Holy Russia]. *Istoriya Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church], Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1995, vol. 2, pp. 650-662. (In Russian).

9. Moskaleva L.A. Skvoznoi semanticheskii motiv sveta v agiografii [Cross-cutting semantic motif of light in hagiography]. *Pravoslavnyi sobesednik: al'manakh Kazanskoi dukhovnoi seminarii: materialy IV nauchno-praknicheskoi konferentsii "Sovremennyi mir, gumanitarnye i bogoslovskie nauki"* [Orthodox interlocutor: Almanac of the Kazan Theological Seminary: materials of the IV Scientific and Practical Conference "Modern World, Humanities and Theological Sciences"],

Kazan, Kazan Theological Seminary, 2004, issue 3 (8), pp. 242–253.
(In Russian).

10. Grekova I.V. *Evolutsiya agiograficheskogo zhanra v funktsional'no-stilisticheskom aspekte*, Diss. Kand. filol. nauk [The evolution of the hagiographic genre in the functional and stylistic aspect, Cand. philol. sci. diss.]. Biysk, 2014, 211 p. (In Russian).

11. Shevyrev S.P. *Istoriya russkoi slovesnosti* [History of Russian literature]. Moscow, Russian civilization Publ., 2017, 1088 p. (In Russian).

12. Krylova O.A. Tserkovno-religiozni stil' [Church-religious style]. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2003, pp. 612-616. (In Russian).

Received 01 April 2022.

Reviewed 14 April 2022.

Accepted for press 15 April 2022.